

АННА АХМАТОВА

ПОЭМА БЕЗ
ГЕРОЯ

Анна Андреевна Ахматова
Поэма без героя
Серия «Поэмы А. Ахматовой»

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165840
Я научилась просто, мудро жить: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-19529-7

Аннотация

Анна Ахматова, действительно пережила со страной все – и крушение империи, и красный террор, и войну. Со спокойным достоинством, как и подобает «Анне Всея Руси», она вынесла и краткие периоды славы, и долгие десятилетия забвения. Со времени выхода ее первого сборника «Вечер» прошло сто лет, но поэзия Ахматовой не превратилась в памятник Серебряного века, не утратила первозданной свежести. Язык, на котором в ее стихах изъясняется женская любовь, по-прежнему понятен всем.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
ПОСВЯЩЕНИЕ	6
ВТОРОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ	7
ТРЕТЬЕ И ПОСЛЕДНЕЕ	9
ВСТУПЛЕНИЕ	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Ахматова

Поэма без героя

Триптих

(1940–1965)

Deus conservat omnia¹.
Девиз на гербе Фонтанного Дома

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Иных уж нет, а те далече...

Пушкин

Первый раз она пришла ко мне в Фонтанный Дом в ночь на 27 декабря 1940 года, прислав как вестника еще осенью один небольшой отрывок («Ты в Россию пришла ниоткуда...»).

Я не звала ее. Я даже не ждала ее в тот холодный и темный день моей последней ленинградской зимы.

Ее появлению предшествовало несколько мелких и незначительных фактов, которые я не решаюсь назвать событиями.

В ту ночь я написала два куска первой части («1913») и «Посвящение». В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части.

Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады.

Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот тайный хор стал для меня навсегда оправданием этой вещи.

8 апреля 1943, Ташкент

До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне сделать поэму более понятной.

Я воздержусь от этого.

Никаких третьих, седьмых и двадцать девярых смыслов поэма не содержит.

Ни изменять ее, ни объяснять я не буду.

«Еже писахъ – писахъ».

Ноябрь 1944, Ленинград

ПОСВЯЩЕНИЕ

27 декабря 1940

Вс. К.

...

...а так как мне бумаги не хватило,

Я на твоём пишу черновике.

И вот чужое слово проступает

И, как тогда снежинка на руке,

Доверчиво и без упрёка тает.

И темные ресницы Антиноя²

Вдруг поднялись – и там зелёный дым,

И ветерком повеяло родным...

Не море ли?

Нет, это только хвоя

Могильная, и в накипающих пен

Все ближе, ближе...

Marche funebre³...

Шопен...

Ночь, Фонтанный Дом

² Антиной – античный красавец. (Прим. ред.)

³ Траурный марш (фр.) – примечание А. Ахматовой.

ВТОРОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

О. С.

Ты ли, Путаница-Психея⁴,
Черно-белым веером вея,
Наклоняешься надо мной,

Хочешь мне сказать по секрету,
Что уже миновала Лету
И иною дышишь весной.

Не диктуй мне, сама я слышу:
Теплый ливень уперся в крышу,
Шепоточек слышу в плюще.

Кто-то маленький жить собрался,
Зеленел, пушился, старался
Завтра в новом блеснуть плаще.

Сплю – она одна надо мною.
Ту, что люди зовут весною,
Одиночеством я зову.

Сплю – мне снится молодость наша,
Та, его миновавшая чаша;

⁴ Путаница-Психея – героиня одноименной пьесы Юрия Беляева. (Прим. ред.)

Я ее тебе наяву,

Если хочешь, отдам на память,
Словно в глине чистое пламя
Иль подснежник в могильном рву.

25 мая 1945, Фонтанный Дом

ТРЕТЬЕ И ПОСЛЕДНЕЕ (Le jour des rois)⁵

Раз в Крещенский вечерок...

Жуковский

Полно мне леденеть от страха,
Лучше кликну Чакону Баха,
А за ней войдет человек...

Он не станет мне милым мужем,
Но мы с ним такое заслужим,
Что смутится Двадцатый Век.

Я его приняла случайно
За того, кто дарован тайной,
С кем горчайшее суждено,

Он ко мне во дворец Фонтанный
Опоздает ночью туманной
Новогоднее пить вино.

И запомнит Крещенский вечер,

⁵ Канун Крещения: 5 января. (Прим. ред.)

Клен в окне, венчальные свечи
И поэмы смертный полет...

Но не первую ветвь сирени,
Не кольцо, не сладость молений –
Он погибель мне принесет.

5 января 1956

ВСТУПЛЕНИЕ

ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО,
КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ.
КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА
С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ,
КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ
И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ.

25 августа 1941, Осажденный Ленинград

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ДЕВЯТЬСОТ ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД *Петербургская повесть*

*Di rider finirai
Pria dell' aurora.*

*Don Giovanni*⁶

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз.*

1914

С Татьяной нам не ворожить...

Пушкин

⁶ Смеяться перестанешь раньше, чем наступит заря. Дон Жуан. – примечание А. Ахматовой.

Новогодний вечер. Фонтанный Дом. К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года под видом ряженных. Белый зеркальный зал. Лирическое отступление – «Гость из будущего». Маскарад. Поэт. Призрак.

Я зажгла заветные свечи,
Чтобы этот светился вечер,
И с тобой, ко мне не пришедшим,
Сорок первый встречаю год.

Но...
Господняя сила с нами!
В хрустале утонуло пламя,
«И вино, как отравы, жжет»⁷.

Это всплески жесткой беседы,
Когда все воскресают бреды,
А часы все еще не бьют...

Нету меры моей тревоге,
Я сама, как тень на пороге,
Стерегу последний уют.

И я слышу звонок протяжный,
И я чувствую холод влажный,
Каменею, стыну, горю...

⁷ Отчего мои пальцы словно в крови? И вино, как отравы жжет? «Новогодняя баллада», 1923 – примечание А. Ахматовой

И как будто припомнив что-то,
Повернувшись вполоборота,
Тихим голосом говорю:

«Вы ошиблись: Венеция дожей –
Это рядом... Но маски в прихожей
И плащи, и жезлы, и венцы

Вам сегодня придется оставить.
Вас я вздумала нынче прославить,
Новогодние сорванцы!»

Этот Фаустом, тот Дон-Жуаном,
Дапергутто⁸, Иоканааном⁹,
Самый скромный – северным
Гланом,

Иль убийцею Дорианом,
И все шепчут своим дианам
Твердо выученный урок.

А для них расступились стены,
Вспыхнул свет, завyli сирены
И, как купол, вспух потолок.

Я не то что боюсь огласки...

⁸ Дапергутто – псевдоним Всеволода Мейерхольда. (Прим. ред.)

⁹ Иоканаан – святой Иоанн Креститель. (Прим. ред.)

Что мне Гамлетовы подвязки,
Что мне вихрь Саломеиной пляски,
Что мне поступь Железной маски,

Я еще пожелезней тех...
И чья очередь испугаться,
Отшатнуться, отпрянуть, сдаться
И замаливать давний грех?

Ясно все:
Не ко мне, так к кому¹⁰ же?
Не для них здесь готовился ужин,
И не им со мной по пути.

Хвост запрятал под фалды фрака...
Как он хром и изящен...
Однако
Я надеюсь. Владыку Мрака
Вы не смели сюда ввести?

Маска это, череп, лицо ли –
Выражение злобной боли,
Что лишь Гойя смел передать.

Общий баловень и насмешник,
Перед ним самый смрадный грешник –
Воплощенная благодать...

¹⁰ Три «к» выражают замешательство автора. – примечание А. Ахматовой.

Веселиться – так веселиться,
Только как же могло случиться,
Что одна я из них жива?

Завтра утро меня разбудит,
И никто меня не осудит,
И в лицо мне смеяться будет
Закононая синева.

Но мне страшно: войду сама я,
Кружевную шаль не снимая,
Улыбнусь всем и замолчу.

С той, какою была когда-то
В ожерелье черных агатов
До долины Иосафата¹¹
Снова встретиться не хочу...

Не последние ль близки сроки?...
Я забыла ваши уроки,
Краснобаи и лжепророки! –
Но меня не забыли вы.

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет –
Страшный праздник мертвой листвы.

Б Звук шагов, тех, которых нету,

¹¹ Долина Иосафата – предполагаемое место Страшного Суда. (Прим. ред.)

*Е По сияющему паркету
Л И сигары синий дымок.
Ы И во всех зеркалах отразился
Й Человек, что не появился
И проникнуть в тот зал не мог.
З Он не лучше других и не хуже,
Но не веет летейской стужей,
А И в руке его теплота.
Гость из Будущего! – Неужели
Он придет ко мне в самом деле,
Л Повернув налево с моста?*

С детства ряженных я боялась,
Мне всегда почему-то казалось,
Что какая-то лишняя тень

Среди них «без лица и названья»
Затесалась...
Откроем собрание
В новогодний торжественный день!

Ту полночную Гофманиану
Разглашать я по свету не стану
И других бы просила...
Постой,

Ты как будто не значишься в списках,
В калиострах, магах, лизисках¹², –

¹² Лизиска – псевдоним императрицы Мессалины в римских притонах. (Прим.

Полосатой наряжен верстой, –

Размалеван пестро и грубо –
Ты... ровесник Мамврийского дуба¹³,
Вековой собеседник луны.

Не обманут притворные стоны,
Ты железные пишешь законы,
Хаммураби, ликурги, солоны¹⁴
У тебя поучиться должны.

Существо это странного нрава.
Он не ждет, чтоб подагра и слава
Впопыхах усадили его
В юбилейные пышные кресла,

А несет по цветущему вереску,
По пустыням свое торжество.

И ни в чем не повинен: ни в этом,
Ни в другом и ни в третьем...
Поэтам
Вообще не пристали грехи.

Проплясать пред Ковчегом Завета¹⁵

ред.)

¹³ Мамврийский дуб – см. Книгу Бытия. (Прим. ред.)

¹⁴ Хаммураби, Ликург, Солон – законодатели. (Прим. ред.)

¹⁵ Ковчег Завета – см. Библию. (Прим. ред.)

Или согнуть!..

Да что там! Про это

Лучше их рассказали стихи.

Крик петуший нам только снится,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.